

УДК 94(47).066:908

В статье рассматривается комплекс архивных материалов Ярославского наместнического правления. Анализируется репрезентативность делопроизводственных материалов при изучении местного управления Российской империи. На примерах отдельных категорий документов делаются выводы о значительном потенциале комплекса для изучения системы учреждений, созданной губернской реформой 1775 г.

Ключевые слова: наместническое правление; делопроизводственные источники; местное управление; Ярославская губерния.

The complex of archival documents of Yaroslavl vicegeral board is considered in the article. Representativeness of clerical materials in study of local administration of Russian Empire is analyzed. Conclusions about significant potential of the complex for the research of the institutions system, created by the provincial reform in 1775, are made on the base of examples of separate categories of documents.

Keywords: vicegeral Board; clerical materials; local government; Yaroslavl province.

Д. Е. Уткин

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: denevg92@mail.ru*

Делопроизводственные материалы Ярославского наместнического правления как исторический источник для изучения местного управления в эпоху Екатерины II

Научная статья

D. E. Utkin

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Clerical Materials of Yaroslavl Vicegeral Board as a Historical Source of Study of Local Administration during Catherine the Great Rule

Scientific article

После обнародования «Учреждений для управления губерний» 1775 г. началась активная перестройка местного административного, судебного и финансового управления и территориального устройства Российской империи. Во вновь созданных разукрупненных губерниях или наместничествах роль главного исполнительного органа играли наместнические правления. Законом им давались достаточно обширные полномочия по непосредственному управлению вверенными территориями, контролю над подчиненными учреждениями и координации их действий [1].

Ярославское наместническое правление было создано 21 декабря 1777 г. сразу после открытия Ярославской губернии и просуществовало до 31 декабря 1796 г. [2, с. 8]. За время функционирования правления в его архиве накопилось значительное

количество делопроизводственных материалов, составивших в настоящее время отдельный фонд Государственного архива Ярославской области (Ф. 77). В его составе насчитывается 5 120 ед. хр., характеризующих историю Ярославского края и Российской империи в последней четверти XVIII века.

Традиционно при изучении местного управления в Российской империи исследователи акцентируют внимание на кадровом составе чиновников учреждений, законодательных основах их деятельности и реализации функций на практике [3]. Менее изученными и перспективными остаются вопросы символики власти, ежедневных управленческих практик и систем политической коммуникации, иллюстрирующих антропологический подход к исследованию государственных учреждений [4]. Представленный документаль-

ный комплекс обладает необходимой степенью репрезентативности, чтобы на региональном материале осветить представленные аспекты функционирования органов местного управления.

Среди основных категорий документов, сохранившихся в архиве, следует выделить журналы заседаний правления, реестры входящих и исходящих бумаг, формулярные списки, приходно-расходные книги и отдельные предметно-тематические дела, составляющие большую часть фонда. Весь спектр информации в делопроизводственной документации правления отражает несколько уровней исторической реальности, непосредственно связанной с созданием и функциями рассматриваемых документов [5, с. 177].

Во-первых, это реалии управленческих практик самого наместнического правления, охватывающие непосредственные условия возникновения документов. Во-вторых, делопроизводственные материалы отражают региональные и общероссийские социально-экономические и политические процессы. В-третьих, рассматриваемые источники позволяют реконструировать механизмы взаимоотношений наместнических правлений с другими местными органами власти.

Основным источником для изучения персонального состава местных учреждений являются ежегодно составлявшиеся формулярные списки. Спектр сведений, необходимый для учета чиновничества и зафиксированный в списках, дает возможность проанализировать служебные, социальные, возрастные и семейные характеристики служащих. Регулярность составления формуляров позволяет рассматривать социальные и численные характеристики чиновничества в динамике. Материалы Ярославского наместнического правления содержат формулярные списки не только по головному учреждению [6], но и по остальным губернским и уездным органам власти [7]. Наличие списков учреждений губернии позволяет проводить анализ кадрового состава местного управления. В зависимости от степени сохранности документов возможна реконструкция всего кадрового состава региона в отдельные годы.

Большим потенциалом для анализа численности и материальной обеспеченности канцелярских служащих обладают финансовые документы наместнического правления. Книжки выдачи жалования, составлявшиеся трижды в год, позволяют изучить ежемесячные изменения в составе приказных слу-

жащих. При их рассмотрении были зафиксированы не только значительные численные изменения служащих, но и важные должностные трансформации, заключавшиеся в значительном увеличении числа канцеляристов и сокращении копейстов. Удалось установить механизм увеличения численности сотрудников наместнического правления в 1780-е гг. Она достигалась за счет привлечения к работе сверхштатных сотрудников по меньшим окладам и увеличения числа штатных служащих за счет разделения ставок между ними [8; 9].

Наместнические правления были наделены значительной кадровой властью в своих губерниях: в их ведомстве находились канцелярские служащие всех учреждений. В фонде Ярославского наместнического правления сохранился значительный пласт информации, касающийся назначения, увольнения и перевода чиновников. Имеющаяся информация позволяет проследить мобильность чиновничества в рамках региона, причины ухода со службы и перехода в другие ведомства. Наиболее частой причиной смены «места работы» выступал приказ правления или генерал-губернаторы обусловленный необходимостью заполнения вакантных мест. Так, во время открытия Костромской губернии часть служащих была переведена в присутственные места новой губернии, ощущавшей недостаток в кадрах [10, л. 1об.]. Нередко чиновники сами просили о переводе по причине удаленности от дома или семьи [11, л. 1]. Другая распространенная причина перемещения – появление в учреждениях более престижных вакантных мест, чем то, которое занимал тот или иной проситель перевода [12, л. 1]. Служащие наместнических правлений имели определенную фору в таких случаях: правление первым информировалось о кадровых изменениях.

Документы, отражающие непосредственную деятельность наместнического правления, одновременно содержат информацию по функционированию всей системы местных учреждений в целом. Наиболее важным из таких источников являются журналы заседаний Ярославского наместнического правления. Их основная функция заключалась в фиксации всех рассматриваемых в присутствии дел и решений по ним. Журналы являлись первичными распорядительными документами: именно зафиксированное в них решение являлось основой для составления указа, отправлявшегося в подчиненное учреждение. Изучение журналов

заседаний наместнического правления позволяет в полной мере произвести реконструкцию механизмов деятельности системы местных учреждений, созданных губернской реформой 1775 года.

Проведение количественного и текстового анализа журналов по нескольким параметрам позволяет выявить основные направления деятельности правления, его взаимоотношения с другими местными учреждениями и внутреннюю организацию работы. Например, на основе анализа журналов за 1779 г. [13–15] можно сделать следующие выводы. За год правлением было рассмотрено 2 988 различных вопросов. Из них только 17 % (521) были инициированы вышестоящими учреждениями, остальные 83 % (2 467) – местными учреждениями различных уровней. Само правление за весь 1779 г. инициировало только 123 дела, соответственно, все остальные 2 344 резолюции были посвящены решению вопросов, возникавших на местах.

Наиболее часто в Ярославское наместническое правление обращались суды всех уровней, исполнительные органы – городничие и нижние земские суды, а также финансовые учреждения. Проведенный количественный анализ показывает, что уже вскоре после создания Ярославской губернии и новой системы местного управления губернские учреждения большую часть рабочего времени тратили на решение местных вопросов и нужд. На наш взгляд, отмеченное наблюдение отчасти свидетельствует о произошедшей децентрализации ряда управленческих полномочий между центром и регионами, что позволило решать многие проблемы без обращения к центральным учреждениям.

Рассмотрение текстов журналов за 1779 г. позволило установить, что декларируемое в «Учреждениях» отделение суда от администрации соблюдалось на практике. Местные судебные учреждения главным образом сообщались с наместническим правлением по процессуальным вопросам: требовали справки, просили о «понуждении» других учреждений в разборе дел, решали вопросы своего кадрового состава, доносили о своих решениях по некоторым делам [13, л. 580; 14, л. 592]. Приказания наместнического правления при этом не затрагивали компетенций судебных органов в вопросах судопроизводства.

По-иному выстраивались отношения Ярославского наместнического правления с нижними

земскими судами и городничими. Законодательно они были напрямую подчинены правлению и поэтому получали непосредственные приказы, обязательные к исполнению [14, л. 137, 537, 723]. В их ведомство входила масса задач – от починки мостовых и охраны зимних переправ до поимки беглых и расследования преступлений.

В документах Ярославского наместнического правления интересное отражение находят обозначенные антропологические аспекты. Так, вопрос о символике, с помощью которой власть являла себя народу, можно рассмотреть на примере ежедневной работы чиновников. Любой указ, составлявшийся в канцелярии, отсылал его создателя непосредственно к воле царствующей особы, как единственного источника власти [16]. Челобитные по разным делам хотя и подавались в местные учреждения, также апеллировали к монарху [17, л. 1]. Портрет Екатерины II был непременным атрибутом любого присутственного места. Властная символика пропитывала не только ежедневные управленческие практики служащих, но и окружала их вне стен присутствий. На воскресных молебнах в церкви традиционно зачитывались тексты указов и манифестов, а различные события в жизни царствующей фамилии превращались в настоящие праздники, становившиеся выходными [18, л. 2–6].

Для реконструкции ежедневного управленческого процесса могут использоваться уже упомянутые журналы заседаний правления. Обращение к ним позволяет составить «производственный календарь» работы правления с обозначением всех праздников и выходных. За 1779 г. в Ярославском наместническом правлении зафиксировано 268 рабочих дней. Соответственно, 97 дней были выходными, приходившимися на воскресенье, дни двенадцатых праздников и царские дни – праздники правящей фамилии. Степень присутствия чиновников на заседаниях была различной. Чаще всего присутствовали советники и губернатор. Ярославский генерал-губернатор А. П. Мельгунов присутствовал всего лишь на 4 заседаниях за год. При этом можно сделать выводы и о продолжительности рабочего дня. Если советники исполняли свои обязанности полный рабочий день (порядка 10–12 часов с перерывом на обед), то губернатор и генерал-губернатор имели присутствие в правлении всего лишь в течение нескольких часов [13–15].

Таким образом, изучение документальных материалов Ярославского наместнического правления на предмет репрезентативности показывает их исключительные возможности в реконструкции системы местного управления. Обладая значительными административными полномочиями, наместническое правление смогло аккумулировать основные документопотоки, исходящие из всех местных учреждений губернии. Документы, вносимые в правление и сохранившиеся в его архиве, являются ценным источником для изучения различных аспектов местного управления – от численного состава чиновников и реалий управленческих будней до системы взаимоотношений между учреждениями и степени децентрализации управления. Материалы Ярославского наместнического правления также можно рассматривать как источник первичной исторической информации по социально-экономическому развитию Ярославского края в последней четверти XVIII в.

Ссылки

1. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. СПб., 1789. 260 с.
2. Марасанова В. М., Федюк Г. П. Ярославские губернаторы, 1777–1917. Историко-биографические очерки / под ред. А. М. Селиванова. Ярославль, 1998. 420 с.
3. Марасанова В. М. Чиновничество верхневолжских губерний в последней четверти XVIII века: численность и состав // Вестник Ярославского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. №. 8. С. 13–17.
4. Кром М. М. Историческая антропология: новые подходы к изучению феномена власти в истории России // Исторические записки. М., 2001. Вып. 4 (122). С. 370–397.
5. Серeda Н. В. Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. М., 2004. 446 с.
6. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 77. Оп. 1. Д. 1097: Формулярный список о находящихся в Ярославском наместническом правлении. 12 л.
7. ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 291: Формулярные списки присутствующих. 101 л.
8. ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 829. Книга приходно-расходная жалованной сумме. 22 л.
9. ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 2837: Книга приходная и расходная. 60 л.
10. ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 25: Дело об открытии в Костромской и Орловской губерниях присутственных мест. 8 л.
11. ГАЯО. Ф. 77. Оп. 2. 368: Дело об определении. 3 л.
12. ГАЯО. Ф. 77. Оп. 2. 369: Дело об определении. 6 л.
13. ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 100: Журналы заседаний правления. 716 л.
14. ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 100а: Журналы заседаний правления. 844 л.
15. ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 100б: Журналы заседаний правления. 1001 л.
16. ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 146: Указы из наместнического правления в присутственные места. 360 л.
17. ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 2400: Дело по прошению Рыбинского соляного пристава. 6 л.
18. ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 159: Дело по предложению Алексея Петровича Мельгунова. 22 л.